

Роза
Александрия

Чтец Агма

ИЗМЕНА

В ПОДАРОК НА СВАДЬБУ

Жайная беременность

Роза Александрия

**Измена в подарок на свадьбу.
Тайная беременность**

«Автор»

2023

Александрия Р.

Измена в подарок на свадьбу. Тайная беременность /
Р. Александрия — «Автор», 2023

— Чей это ребенок? — кивает босс на диванчик, где мирно посапывает Мия. Я закусываю губу и растерянно смотрю в глаза мужчине. — Мой... Это моя дочь. — Я же предупреждал, чтобы никаких детей в офисе! Сжимаюсь, ожидая, что мужчина нас сейчас выгонит. Но понимаю, что не смогу разбудить дочку и потащить ее на холод. Я и так только-только сбила ей температуру. Маленький комочек, словно услышав нас, вздыхает и переворачивается на другой бочок. — Я помню, но, Николай Борисович, не выгоняйте нас. Я обещаю, утром мы уйдем! — пылко заверяю я мужчину, который становится все суровее. — Нет, сейчас! Собирайтесь! — Но... — Я сказал: собирайся, вы едете ко мне! Жених изменил мне прямо на нашей свадьбе. Чтобы отомстить ему, я подарила незнакомцу, прекрасную ночь и свою невинность, а утром сбежала, пожалев о поспешных решениях. Я бы забыла произошедшее как страшный сон, если бы не две полоски на тесте. Тогда я еще не знала, что отец моего ребенка — известный олигарх и мой будущий босс.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	25
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Роза Александрия

Измена в подарок на свадьбу.

Тайная беременность

Пролог

– Вы привели ребенка на работу? – кивает босс на диванчик, где мирно посапывает Мия.

Я закусываю губу и растерянно смотрю в глаза мужчине.

– Извините...

– Я же предупреждал, чтобы никаких детей в офисе!

Сжимаюсь, ожидая, что мужчина нас сейчас выгонит. Но понимаю, что не смогу разбудить дочку и потащить ее на холод. Я и так только-только сбила ей температуру.

Маленький комочек, словно услышав нас, вздыхает и переворачивается на другой бочок.

– Я помню, но, Николай Борисович, не выгоняйте нас. Я обещаю, утром мы уйдем! – пылко заверяю я мужчину, который становится все суровее.

– Нет, сейчас! Собирайтесь!

– Но...

– Я сказал: собирайся, вы едете ко мне!

Глава 1

– Алиса, я тебя уверяю, это прикольная тема! – с горящими глазами говорит мне мой жених.

– Вить, ну что ты, ну какие еще олигархи? – закатываю глаза, не отрывая взгляда от компьютера, где выполняла работу на дому.

– Смотри, мы рассылаем приглашения на свадьбу всем толстосумам Москвы, а поверь, я нашел очень много адресов!

– Ну и? – равнодушно спрашиваю я, больше для приличия, чем из-за интереса.

– А у них знаешь какой график? Они даже не смотрят, кто их пригласил, просто высылают чек на крупную сумму, да и все!

– Бред какой-то! – наконец отрываюсь я от экрана. – Зачем тебе это? Ты же не нуждаешься в деньгах. Твои родители такой пир закатывают, что впору завидовать тем самым олигархам.

– Да нет же, ты не понимаешь! Вот сразу видно, что ты... – начинает раздраженно Витя, а потом обрывается на полуслове.

– Что я кто? Ну, говори! Сирота? Беднота? Как еще твои родители называют меня за спиной?!

– Алиса, я не это имел в виду, – сдается мужчина. – Да и мои родители очень хорошо к тебе относятся, зря ты так.

Я закусываю щеку изнутри, чтобы не продолжать бессмысленный разговор. Все равно Витя не верит или не хочет верить. Я же сама не раз слышала, как его родители не одобряют выбор сына. Называют меня лимитой детдомовской и тому подобное.

– Ладно, забудем! – встаю я с дивана и кладу ноутбук на столик. – Делай, как считаешь нужным. Хочешь приглашать незнакомых олигархов – твое право!

Я ухожу в комнату, закусывая губу, чтобы не расплакаться. С детства, как все девочки, я мечтала о красивой свадьбе и любимом человеке, который будет ждать меня у алтаря. Чтобы только близкие гости, никакой помпезности. Мягкое струящееся платье в пол, свободная прическа и венок.

Но из всего составляющего у меня только любимый человек. Витя. Я встретила его в кофейне, когда подрабатывала бариста. Он предложил мне сходить на свидание, но я отказалась. Мне было не до отношений. Будучи сиротой, я должна была учиться и работать ночами, чтобы хоть как-то сводить концы с концами.

Я отказалась, но Виктора это только раззадорило. Он стал заходить в кофейню чуть ли не каждый день. Приносить мне цветы и дорогие сладости. Он так красиво ухаживал, что я сдалась. Я пошла с ним на свидание и ни разу не пожалела. Он одаривал меня комплиментами, вниманием и заботой. Полгода мы были в настоящей сказке. И что самое главное – Виктор не требовал интима. Он видел, как это для меня серьезно, и не давил. Я же ему сразу сказала, что доверюсь только после свадьбы. Да, у меня старые моральные устои, но по-другому я не могу.

Вначале, как только он услышал это, был скандал. Он рассказывал мне, что я слишком старомодна, что сейчас уже такого нет, но я упрямо стояла на своем. Мы очень поссорились, отчего я проплакала несколько дней, думая, что мы расстались навсегда.

Но спустя неделю Витя появился ко мне с большим букетом роз и коробочкой с кольцом. Парень сделал мне предложение, и я была сама не своя от радости. Любит. Я поняла, что он меня любит.

Жизнь снова заиграла красками, превознося меня на седьмое небо от счастья. Но и на наше небо набежали тучи: пришло время знакомиться с его родителями. И я даже не представляла, насколько это будет трудно.

Сразу, как только я вошла в их дом, куда меня пригласили на ужин, меня то ли случайно, то ли специально забыли пригласить за стол. Витя поздоровался со своими родителями и, даже забыв представить меня, ушел куда-то с отцом. Его же мама окинула меня странным взглядом и попросила поставить вещи на тумбочку. Она крикнула женщине в переднике, чтобы та дала мне на чай, и тоже ушла.

– Деточка, держи! – сует мне в нос купюру та самая женщина и добродушно оглядывает с ног до головы.

– Но я не курьер...

– Не понимаю, хозяйка сказала дать тебе чаевые. Поставь вещи вон туда!

Она указывает на небольшой столик, куда я и ставлю подарки, купленные нами с Витей к столу.

– Ты нерусская? – предполагает женщина, а я качаю головой. – Иди быстрее отсюда, бери деньги и уходи, скоро должна прийти невеста Виктора, сына хозяина, а тут ты на пороге стоишь!

– Русская... – заторможенно отвечаю я, а потом добавляю: – Это я невеста.

– Что?! – хохотнув, переспрашивает домработница. – Деточка, не говори ерунды...

– Алиса! Вот ты где! Чего стоишь! Проходи быстрее! – наконец появляется Виктор и помогает снять мне пальто. – Что ты устроила?! Родители ждут, а ты... – шипит он мне на ухо, отчего я мигом краснею.

– Валентина, отнесите пальто Алисы в гардеробную! – Мужчина бросает одежду в руки домработницы и ведет меня в гостиную под ошарашенный взгляд женщины.

Словом, тогда и началось мое веселое знакомство с будущими родственниками. С такой прекрасной ноты, когда они приняли меня за курьера. В целом отношение и не поменялось. Косые взгляды, наигранные улыбки и громкий шепот по углам с мольбами к сыну одуматься.

Но, к счастью, Виктор стоял на своем. Он сказал, что мы поженимся и неважно, что подумают все вокруг.

Его родители очень психовали. Даже не разговаривали с сыном две недели, но потом смирились.

– Как же Дашенька? Вы такая красивая пара! И ее родители просто прекрасные люди! Мы так мечтали когда-то погулять на вашей свадьбе, понянчить ваших внуков! – горячо шепчет Анна Олеговна, мать моего жениха.

– Мама, не говори ерунду! Мы с Дашей просто друзья!

– Очень жаль, она гораздо больше подходит тебе, чем эта... официантка.

– Она бариста! Да и эта ее работа в прошлом! Сейчас она учится на программиста и делает большие успехи!

– Я очень рада ее успехам, но все же она не твоего поля ягода, пойми ты! Это сейчас вам и разговаривать не нужно, все решают гормоны, но совсем скоро ты поймешь, насколько сильно она отстает от твоего развития! Ты же хороший мальчик. Успешный. Тебе пророчат такое будущее! А родители Даши могли бы тебе очень помочь в карьере!

– Они бы могли помочь вам, не так ли? – едко замечает Виктор. – Вы спите и видите, как слить воедино ваши компании. Но я в ваши игры не играю! – переходит на крик мой жених, а я вжимаюсь в стену, жалея, что так неудачно решила пойти попить чая. Выходит, я подслушала разговор, который мне явно не предназначался. И как теперь незаметно уйти – не представляю!

– Значит, вот так ты о нас думаешь... – всхлипывает мама Виктора, и я слышу глубокий вздох.

– Ох, мама...

Пока они заняты примирением, делаю шаг назад и тихонько прокрадываюсь назад в комнату. Мне безумно больно и обидно, но я понимаю, что Анна Олеговна права. Я никто. Сирота

из глубинки, чудом соблазнившая их сына. И пусть я люблю его больше, чем может какая-то Дашенька, для них это не играет никакой роли.

Они все чувства измеряют количеством денег и связей.

До вечера я плачу в одиночестве, но потом беру себя в руки. Раз Виктор не отказывается от меня, то и я не буду давить на него своим пессимизмом.

В конце концов, он любит меня и мы будем счастливы!

Спустя несколько дней начинается приготовление к свадьбе. Анна Олеговна берется за это дело с особым рвением, не позволяя выбрать мне ни музыку, ни преобладающий цвет декораций, ни цветы, ни даже наряд.

Да-да, платье и образ невесты она тоже придумала сама, ссылаясь на то, что у меня все равно нет вкуса. Я тогда устроила скандал Виктору, и нужно отдать ему должное, он настоял, чтобы мои пожелания хотя бы выслушали.

Да, его мама снизошла до этого. Но, услышав, что я хочу свободное платье в греческом стиле, распущенные волосы и венок, чуть не потеряла сознание. Пришлось вызывать ей врача и снижать давление.

Виктор так распереживался, что уговорил меня пойти на уступки. Я согласилась. Видя, как ему тяжело между двух огней, я решила, что свадебное платье не так уж важно, если выходишь замуж за любимого человека.

В итоге выбор Анны Олеговны пал на пышное платье в стиле «дорого-богато», в комплекте к которому шли кружевные перчатки до локтя и туго затянутый корсет. Мне казалось, что я даже дышать не могу, когда его затянули на моей и так тонкой талии. Прическа тоже была одним из видов экзекуции – туго затянутый пучок на затылке. В него залили тонны две лака, и я чувствовала, что кожа на лице стянулась назад так сильно, что трудно было даже закрыть глаза.

Ну ничего, я вытерплю. Может, когда придет день икс, я уговорю стилиста немного облегчить мне страдания. Ну а пока, на пробных мероприятиях по примеркам, прическами и макияжу, я сидела под цепким взглядом будущей свекрови и терпела... Надеюсь, когда мы поженимся, они успокоятся и перестанут так сильно вмешиваться в жизнь уже взрослого сына. А потом, когда появятся внуки, быть может, и вовсе примут в свою семью.

Наконец день свадьбы настал. Зимнее солнце еще не успело встать, как ко мне в комнату уже вломилась целая толпа народа.

Меня буквально вытащили из постели и начали намывать, натирать и мазать кремами. А мне хотелось только одного: увидеть любимого, упасть в его объятия и поплакать о том, что мне страшно. Он бы прижал к себе и успокоил. Я уверена, наша свадьба прошла бы замечательно, не будь на ней тысячи высокопоставленных гостей, которые совершенно мне незнакомы. Но есть как есть. Главное – мы с Виктором будем вместе.

– Ну все, готово! – объявляет стилист, поворачивая высокий стул вместе со мной. – Как вам, Анна Олеговна?

Меня коробит оттого, что моего мнения никто не спрашивал. Я как восковая кукла, которую нарядили исключительно для свекрови. Будто я ее личная игрушка, которую она собирается вручить сыну.

Женщина встает и придирчиво осматривает меня с ног до головы. Помолчав пару секунд, она поджимает губы и кивает:

– Ну по крайней мере, мы сделали все, что смогли!

Я вспыхиваю от такой откровенной неприязни и уже хочу высказать все Анне Олеговне, но дверь открывается и на пороге показывается один из водителей.

– Машина у ворот! Можем ехать!

Глава 2

Удрученно опустив голову, я шагаю за будущей свекровью вниз, придерживая пышное платье дрожащими руками.

Ну и вкус у этих Приваловых.

Мы выходим во двор, и Анна Олеговна помогает мне сесть в машину, переживая больше за платье, чем за меня. Ну, ничего удивительного!

Нужно лишь немного потерпеть, вот-вот я увижу Виктора, и все станет как надо. А пока сжимаю мокрыми от страха ладонями белый фатин, за что сразу же получаю нагоняй:

– Перестань мять ткань, знаешь, сколько стоит это платье?

Я убираю руки с фатина и отворачиваюсь к окну.

Конечно, не знаю. Откуда мне знать, сколько стоит платье, если меня даже не спрашивали, что я хочу. Пришла швея, взяла мерки, и все. А дальше я только один раз была на примерке, где это нечто, что они называют свадебным платьем, чуть не довело меня до обморока.

– Приехали! – объявляет водитель и поворачивается к нам.

Его добродушный взгляд останавливается на мне, и он с широкой улыбкой говорит:

– Поздравляю вас, невеста! Сегодня очень счастливый день!

– А то, конечно! Выходит замуж за моего сына! – язвит свекровь и выходит из машины.

Я пожимаю плечами и благодарю водителя. Анна Олеговна никогда мне так открыто не хамила, как сегодня. Видно, нервы и желание защитить единственного сына от такой, как я, пересиливают все остальные чувства.

Возле ЗАГСа уже собралась толпа народа. Как только я выхожу, многие начинают перешептываться, а некоторые и в голос обсуждать мой наряд.

Вот это сборище! А еще меня называют плебейкой! Очень сожалею, что не настояла на том, чтобы ехать вместе с Витей. С ним бы точно было спокойнее, да и никто из этих... гостей не посмел бы на меня косо глянуть. Но Анна Олеговна переубедила сына, что видеть невесту до свадьбы – плохая примета.

Что ж, делаю счастливое лицо и шагаю внутрь. В большом холле, украшенном цветами, нас встречают организатор и еще полсотни гостей. Анна Олеговна здоровается со всеми по очереди, и в ее глазах намного больше тепла к любому из них, чем она когда-либо проявляла ко мне.

Обидно немного, но я не дам испортить себе праздник. Сегодня особенный день! День, который я запомню на всю жизнь. День, который свяжет меня с моим любимым навсегда. А ночью я, наконец, подарю Виктору то, чего он так давно хотел, – себя.

– Здравствуйте, Анна Олеговна, – звучит рядом тонкий голосок. – Поздравляю вас! Я так рада!

Я поворачиваю голову и вижу миловидную девушку, одетую по последнему писку моды. Ее броская внешность ярко выделяется на фоне других гостей, а тон голоса явно говорит о том, что она ничегошеньки не рада.

– О, здравствуй, Дашенька! А как я рада, что ты пришла! – отзывается будущая свекровь и расцеловывает девушку в обе щеки.

У меня же кровь отливает от лица. Это же та самая Даша, за которую сватали Виктора. И, видя, как щебечут эти двое, я понимаю, что мне места в их семье не будет никогда. Тогда, когда Дашу встретят с радостью даже через десяток лет.

– А где Витенька? – щебечет девушка, на что Анна Олеговна отвечает:

– Скоро будет. Кстати, познакомься, это Алиса, невеста моего сына! – тон женщины меняется с разительной скоростью. С теплого на ледяной.

– Приятно познакомиться, Алиса, – выдавливая из себя улыбку Даша и тут же отворачивается. – Ладно, пойду к родителям, – бросает она через плечо Анне Олеговне, а та кричит вслед:

– Передавай им привет!

– Непременно! – звучит в ответ, и девушка скрывается в толпе гостей.

Да уж, вот и познакомились. Почему же я чувствую себя цирковой обезьянкой на выгуле?

– Ну что стоишь, пошли!

Свекровь толкает меня к комнате невесты и бросает:

– Сейчас приду, нужно все проверить. Посиди пока!

Я сажусь на диван и еле сдерживаюсь, чтобы не заплакать. Мне так одиноко. Среди гостей нет ни одного моего знакомого. Все чужие, надменные, богатые снобы. А я... я просто хотела обыкновенную роспись и быть только с ним. С моим Витей.

Комната невесты. Обычно тут распивают шампанское и проводят последние приготовления подружки невесты. Наводят марафет и смеются, подбадривая подругу. А я одна. Самое обидное, что мне не разрешили даже одну подругу пригласить, ссылаясь на то, что приглашенные будут из высоких кругов и мои бариста-официантки только испортят общий антураж.

Что ж, если я согласилась даже на это, то сидеть молча и ждать Виктора не собираюсь. В конце концов, он мой жених! И я имею право увидеть его!

Встаю и решительно шагаю за дверь. В общей суматохе меня никто не замечает, что, несомненно, играет мне на руку. Вот только бы найти Виктора, и Анна Олеговна уже не страшна.

Прохожу по залу в поисках комнаты жениха. Вот где полно парней. Все друзья Вити, с которыми он меня почему-то так и не познакомил, ссылаясь на их занятость.

Заглядываю к ним, но Виктора не нахожу, а парни даже не обращают на меня внимания, разливая по бокалам янтарный напиток.

Ладно, я ж упрямая, найду. Но где он может быть? А вдруг не приехал еще? Бросаю взгляд на огромные часы в холле и понимаю, что регистрация уже через десять минут.

Нет, он точно должен быть где-то здесь. Прохожу еще пару коридоров и вдруг вижу Анну Олеговну, быстро шагающую мне навстречу.

Нырять в первый попавшийся коридор и вжимаюсь в нишу, удобно расположенную в стене. Полностью скрыться там мешает длинный гобелен. А мне необходимо спрятаться, иначе свекровь точно меня заметит.

Стук ее каблуков все приближается, и я рывком отодвигаю ткань, вжимаясь в углубление.

Она проходит мимо, и стук туфель постепенно затихает. Хочу уже выйти и продолжить свои поиски, но вдруг знакомые голоса заставляюсь вжаться в тайник снова.

– Витя, любимый, иди сюда... Ох, как я скучала! – звучит тот самый противный голосок Даши.

Стоп, что? Витя?!

Я замираю на месте, не в силах пошевелиться.

Нет, это не мой Витя. Это точно кто-то другой. Из гостей, из знакомых Дарьи, но следующая фраза выбивает всю почву из-под ног:

– Даш, не сейчас! У меня же свадьба!

Мне не нужно даже выглядывать, чтобы понять: там с Дашей мой жених.

– Да черт с ней, с этой свадьбой, ты что, не хочешь? Давай я тебе напомним, как было круто, когда мы на мальчишнике случайно встретились...

– Перестань, Дашут, не время сейчас. Алиса расстроится, если я опоздаю. И мы же договаривались о свободных отношениях!

– Да что ты заладил? Свадьба! Алиса! Отношения! Я уверена, твоя зануда даже прикоснуться к себе не позволяет!!! – шипит девушка, и я слышу глубокий вздох:

– С чего ты взяла?

– Да я вижу, каким голодным взглядом ты на меня смотришь! Ну, давай же, мы быстро! – снова кокетничает Дарья, и я слышу звуки поцелуев.

Слезы застилают глаза от непереносимой боли предательства. Неужели Витя мог так со мной поступить? Я же все для него...

Но противный голосок в голове не дает покоя: «Ты не отдала ему самого главного, и, конечно, он нашел ту, которая сможет удовлетворить его потребности. В конце концов, он молодой мужчина, ему надо...»

«Заткнись!» – чуть не кричу я себе, но сама так и стою неподвижно. Даже поднять руку, чтобы вытереть слезы, невозможно, ведь тогда я видам свое присутствие.

Нос предательски чешется от скатывающейся слезы, но я терплю изо всех сил.

– Нет, Дарья, давай потом. Меня действительно уже ищут! Да и мама уже наверняка волнуется, она такую свадьбу устроила, столько денег вложила.

– Видела я ее. Поверь, Анна Олеговна не будет против твоего опоздания, если узнает, где и с кем ты был, – хитро шепчет девушка.

– Может, ты и права, но Алиса будет!

– Я и мымру твою видела! Вообще не понимаю, что ты в ней нашел! Ни кожи ни рожи...

– Замолчи, Дарья, ты перегибаешь!

Я хочу убежать. Слушая этот разговор, я все больше убеждаюсь в том, чему не хотела верить еще две минуты назад.

Виктор спал с ней. Он изменил мне с Дашей – и, кажется, не один раз. И что самое противное – собирается делать это снова и снова, даже после нашей свадьбы...

– Как хочешь, но, Витенька, скоро ты поймешь, что я намного лучше твоей сироты. У меня есть все, что тебе нужно, – хихикает девушка и шуршит тканью. – Посмотри, разве я не прекрасна?

– Да, ты очень красивая, – выдыхает мой жених с восхищением в голосе.

– Но-но, не трогать! Лучше скажи, я красивее твоей невесты?

– Даша...

– Я красивее твоей невесты?! – с нажимом переспрашивает она, и я слышу пораженное:

– Да, намного...

– Тогда поцелуй меня вот здесь...

Мое сердце ломается на куски. В глазах темнеет, а голова кружится, грозясь обмороком. Неужели я могла так ошибиться? Неужели Виктор такой...

Слезы все текут и текут, а я больше не вижу смысла скрывать свое присутствие.

Все кончено... Жизнь моя тоже. Будь что будет.

Выхожу из укрытия и с презрением окидываю взглядом парочку.

Виктор тут же замечает меня, отрываясь губами от обнаженной груди Даши.

Да, надо признать, она красивая. Даже очень. Но как же я? Неужели все, что было между нами с Виктором, – это неправда?!

– Алиса?! – вдыхает Витя, отталкивая от себя Дашу.

– Витя, как ты мог? – всхлипываю я, а мужчина бросается ко мне.

– Я все объясню, Лисенок! погоди!

– Не трогай меня! – шиплю я как кошка и отскакиваю в сторону. – Я все слышала! Не нужно ничего объяснять!

– Но она мне никто! Я тебя люблю! – выдает обреченно мой жених, а я сощуриваюсь.

В сердце все так же взрываются осколки боли от предательства любимого, особенно когда он так смотрит. Словно и правда любит...

– Именно поэтому ты мне изменил? Потому что любишь?

Даша в этот момент прикрывается и убегает, с презрением зыркнув на меня, но мне уже все равно.

И так опозорена. Унижена дальше некуда!

– Нет! Не в этом дело! Просто ты сама довела!

– Я еще и виновата?!

– Да! – вдруг вспыхивает Виктор. – Ты зажатая и скучная, совершенно не умеющая веселиться и расслабляться! Да, ты сама не давала мне к себе прикоснуться, так что удивляться, если я в конце концов нашел ту, которая мне это все дала?!

Я замираю от шока, услышав все то же самое, что только что сама думала.

– Ты...

– Кто? – прищуривается Витя.

– Ты козлина! Ненавижу тебя и всю твою гребанную семейку! Вот и встречайся со своей Дашей!

Разворачиваюсь и бегу к выходу, в спину слыша только красноречивое:

– Да и пошла ты!

Слёзы застилают глаза, и я, совершенно не разбирая дороги, мчу к выходу. У самого выхода налетаю на кого-то и слышу скрипучий голос свекрови, срывающийся на крик:

– Алиса! Где ты была? Из-за тебя мы задержали церемонию!

В ее голосе сочится неприкрытый яд, и я поднимаю заплаканные глаза.

– Где я была? – говорю я в ответ, ненавидя сейчас всех и вся.

Я понимаю, что могу высказать все, что накопилось, но рыдания сжимают горло железной хваткой.

– Да, где ты была?! И что, скажи ради бога, с твоим видом?! Я кучу денег угрохала на твой макияж, прическу и платье, а ты выглядишь словно из помойки! Ты могла хоть один день постараться без привычного этого?!

Тут у меня срываются нервы от всего, что сегодня произошло. Нет сил больше терпеть, и я с силой выдираю гребень из волос и, разворотив им всю прическу, кидаю его под ноги несостоявшейся свекрови.

Глава 3

– Вот ваша прическа!

Хватаю подол и рву опостылевший фатин на куски.

– Вот ваше платье! Нравится?

Женщина стоит, застыв, словно каменно изваяние, а я продолжаю:

– Вот она я! Нравится? – Показываю на себя руками и сама оглядываю себя.

Разорванное платье, из-под которого выглядывают голые ноги, куча заколок под ними и деревянные от лака пряди, свисающие по обе стороны от моего лица.

Да, представляю, что творится на моем лице, учитывая, какую тонну косметики на меня нанесли.

В довершение размазываю ладонями слезы по лицу, задевая густо накрашенные ресницы.

– Вот теперь я выгляжу на свой уровень, мамочка? Теперь я выгляжу как сирота! Вы должны радоваться! А ваш Витенька уже нашел себе замену, не переживайте!

– Что ты творишь? – шипит Анна Олеговна, хватая меня за руку.

Я вырываюсь и смеюсь со слезами на глазах.

– То, что давно должна была сделать! Говорю вам в лицо, что вы жуткая, эгоистичная, артистичная стерва – вот кто вы!

После сказанного в груди разливается тепло, но этого мало, чтобы залечить мою рану.

– Да как ты... Да что ты... Я все расскажу Вите! Ты сошла с ума!

– Да пошла ты!

Женщина уносится в зал, а я оглядываюсь ей вслед, уже жалея, что так вспылила, но вдруг слышу громкие хлопки в ладоши.

Оборачиваюсь и вижу высокого мужчину в элегантном костюме, который, лениво оперевшись на колонну, хлопает мне в ладоши.

– Bravo! Это было поистине прекрасно!

О боже... Это, видимо, один из гостей, приглашенных на свадьбу. Он все видел. И слышал.

Чувствую, как заливаюсь краской, но гордо вздергиваю нос.

– Вы должны были сообщить о своем присутствии, это некрасиво – подслушивать чужие разговоры!

Мужчина гортанно смеется и отлепляется от колонны.

– А мне казалось, некрасиво говорить то, что вы говорили, но поверьте, я восхищен! Нечасто встретишь такую девушку, которая может высказаться подобным образом. И так рьяно постоять за себя. Я поражен! Bravo!

Незнакомец останавливается напротив, почти вплотную, и зеленые глаза с лукавством смотрят на меня.

– Дайте пройти, мне нужно уйти отсюда как можно скорее!

– Вы же невеста? Или я ошибаюсь?

– Нет, просто решила надеть свадебное платье! – язвлю я, а у самой в груди все разрывается от боли. Как же хочется побыстрее отсюда уехать. – Пропустите!

– То есть вы сбегаете с собственной свадьбы? – спрашивает мужчина, снова преграждая мне путь.

– Вы догадливый! – уже рычу я. – Вы дадите мне пройти или нет?

Рыдания рвутся наружу, но я маскирую их злостью. На самом деле я чувствую, как разваливаюсь на куски. Мне просто хочется умереть прямо тут, но я не доставлю такого удовольствия бывшим несостоявшимся родственникам. Не устрою истерику прямо здесь, перед этим

напыщенным незнакомцем. Он же сто процентов является каким-то другом Виктора, с которым он меня не успел познакомить.

– Нет, не дам. Но я могу предложить вам кое-что получше.

– О боже, да что вы ко мне привязались! Не хочу я ничего получше, я хочу уйти отсюда как можно скорее!

– Это я и хотел предложить, – напористо наступает незнакомец, а я делаю шаг назад.

– Предложить что? – выдыхаю я.

– Сбежать!

– С вами? – удивляюсь.

– Вы видите здесь кого-то еще?

– Но я вас не знаю, – отвечаю я, но уже не так уверенно.

– Я вас тоже, но у меня есть машина, время и возможность отвезти вас, куда скажете, а у вас несостоявшийся брак и истерика на подходе. Я могу вам помочь.

Я смотрю на мужчину еще несколько секунд, раздумывая над его словами, и понимаю, что выбора у меня особо нет. Не на такси же тащиться в разорванном платье.

– Ладно, но что я вам буду должна за это? Только не говорите, что ничего, знаю я, где бывает бесплатный сыр...

– Нет, не скажу. Я вообще ничего не делаю просто так, – хитро ухмыляется незнакомец. Он подходит ближе и берет меня под локоть.

– Вы мне подарите день своего времени.

– И все?

– И все.

Я закусываю губу и пожимаю плечами:

– Хорошо, но сначала мы заедем за моими вещами и я переоденусь.

– Как скажете, мадемуазель, – кривляется мужчина. – Тогда бежим? А то, кажется, нас нашли.

Я слышу в холле голоса и узнаю среди них визги недосвекрови.

Вот черт!

– Бежим! – киваю я, хватая незнакомца под руку.

Мы вылетаем на улицу, и мужчина тащит меня к черному мерседесу последней модели. Если бы не обстоятельства, сто процентов бы задержалась, чтобы рассмотреть красавца. Но сейчас я только удивляюсь, откуда у Виктора такие друзья, и запрыгиваю в гостеприимно пахнутый салон.

– Ну что, поехали?

– Быстрее! – киваю я судорожно, и мужчина вжимает педаль газа.

Визг шин, и мы уносимся по шоссе вдаль. Подальше от чокнутой семейки, подальше от предателя, который не смог дождаться близости всего одну неделю, подальше от свекров, которые спали и видели, как я уйду из их жизни.

Чувствую, как на глаза набегают слезы, и громко шмыгаю носом. Кажется, истерики все же не миновать.

– На, держи... – протягивает мне носовой платок мужчина, не взглянув в мою сторону.

Какой джентльмен. Не хочет смущать? Или просто ненавидит женские слезы? Хотя я рада, что он не смотрит. Представляю, какой у меня сейчас видок.

– Кстати, как тебя зовут? – спрашивает вдруг мужчина, и я тяну хриплым голосом:

– Алиса.

– Как из страны чудес? – ухмыляется он и добавляет: – Точнее, из семейки чудес. Чувствую, тебе там доставалось.

– О да... – вылетает смешок сквозь слезы. – А вас как?

– А меня Николай.

– Приятно познакомиться, Николай.

Мы отъезжаем от ЗАГСа, а я все вытираю слезы да сопли, жалея себя. Да, не так я представляла дорогу домой. Я видела себя полноценной женой Виктора, уставшей после ресторана и счастливой, что сегодня ночью я буду принадлежать только ему. А вот теперь еду неизвестно с кем домой, чтобы собрать вещи...

– Вот сюда, налево, – отрываюсь я от самокопания и инструктирую Николая, куда ехать.

– Понял, – кивает тот, а я снова утыкаюсь в платок. Пять минут слез, и мне опять приходится поднять голову.

– Вот за этим знаком направо.

– Слушай, давай ты мне сразу скажешь адрес и будешь плакать, не отвлекаясь, а я уж разберусь, как доехать? – лукаво приподнимает бровь мужчина, а мне невозможно сильно хочется его ущипнуть.

Вот нахал! Видит, как мне плохо, и насмехается!

– И нет, я не обесцениваю твою горе, наоборот, хочу, чтобы ты выплакалась.

– Ладно, Октябрьская восемьдесят шесть... – называю я номер дома, где мы с Виктором снимаем квартиру. Снимали...

Николай кивает, а я снова утыкаюсь в платок, но плакать уже не хочется. У мужчины получилось отвлечь меня. Горе в душе все так же гложет, царапает, но уже не так остро.

Приподнятое настроение Николая немного передается и мне. Нет, я не хочу танцевать и петь, но и убиваться желания уже нет.

– Мы приехали, – сообщает мужчина, и я поднимаю взгляд на свой дом.

Такой родной еще вчера, сегодня он кажется мне абсолютно чужим.

– Да, приехали... – повторяю я тихо и молча сижу, глядя на зашторенные окна.

– Мы пойдем или как? – спрашивает Николай, а я поворачиваюсь к нему.

– Мы?!

– Ну да, или ты думала, что я отпущу тебя одну? А вдруг ты там в истерику упадешь? Или в обморок? Нет уж, ты мне еще нужна.

– Зачем?

– А кто будет полировать слезами салон моей машины? Нужна, говорю же! – смеется мужчина.

Хоть Коля и говорит это в шутку, на душе становится теплее.

Нужна...

Только сейчас я рассматриваю, какие красивые у него глаза. Такие зеленые, в крапинку по краю радужки, теплые, озорные, словно солнечные лучи, отражающиеся на листьях деревьев. Густые черные брови, изломленные в форме домика, высокий лоб, четкие скулы...

– Что такое? – хмыкает Николай, и я понимаю, что беззастенчиво рассматриваю его уже несколько минут.

– Нет, ничего, пошли... – отворачиваюсь я, густо покраснев.

Черт, веду себя как посмешище. Но куда уж больше...

Мы заходим в подъезд, и мужчина помогает мне войти в лифт, засовывая широкую юбку моего платья в кабинку.

– Как же хочется от всего этого избавиться, – выдаю я, вздохнув.

– Потерпи до квартиры. Не думаю, что соседи обрадуются, увидев тебя голышом на лестничной клетке. Хотя я был бы, несомненно, рад, – широко ухмыляется Коля, а я все же не удерживаюсь и щипаю его за руку.

– Ай! Да за что? – хохочет мужчина, но я молчу.

Мы как раз приезжаем на нужный этаж, и я все так же с помощью Николая выхожу из лифта.

Руки трясутся, когда я достаю из маленького клатча ключи. Мне кажется, я упаду в обморок прямо здесь от вновь захлестнувшего чувства горя.

– Давай я, – предлагает мужчина и проворно отнимает у меня ключи.

Не сопротивляюсь и молча смотрю, как он открывает дверь и впускает меня внутрь.

Останавливаюсь у порога, оглядывая наше с Виктором гнездышко. Так уютно. Я буду скучать по нему.

– Мне кажется, нужно поспешить, если ты не хочешь столкнуться со своим женихом и его заботливой мамочкой прямо на лестничной площадке.

– Да, сейчас... – киваю я, понимая, что мужчина прав.

Семейка предателей уже явно выехала с ЗАГСа и едет сюда.

Я бегу в спальню и быстро переодеваюсь в спортивный костюм. Кинув истерзанное платье на пол, я оглядываюсь и бегу к шкафу, где нахожу большую спортивную сумку.

Сгребаю в охапку всю свою немногочисленную одежду, упаковываю компьютер, косметику...

Заглянув в ванную, я ужасаюсь своему внешнему виду. Тушь, тени размазаны по всему лицу. Румяна, которые блестели, как зеркала, на щеках, тоже растеклись перламутром по всему лицу. Губы обкусаны, со следами матовой помады...

Да как еще Николай не убежал?

Умываюсь, хорошо намылив лицо несколько раз, а потом смазываю раздраженную кожу кремом.

Вот, теперь лучше. Я хоть узнаю себя. Пусть на щеках нездоровый румянец, а по взгляду можно заподозрить нарушение психики, я уже не выгляжу как фарфоровая кукла.

Выхожу в коридор и еще раз оглядываю родные стены. Вроде все...

Фотоальбомы, подарки, украшения, которые появились у меня во время того, как я жила с Виктором, я решаю оставить. Ни к чему мне это. Пусть передарит Даше.

– Все хорошо? – заглядывает из комнаты Николай, и я киваю, не поворачивая головы.

– Да, можем ехать.

Мне очень больно покидать свой дом. Точнее, место, которое я считала домом, но сейчас каждая минута здесь только причиняет лишние страдания.

Николай забирает мои сумки и идет к выходу. Я плетусь вслед за мужчиной, стараясь снова не расплакаться, и, оставив ключи на тумбочке, закрываю дверь.

Вот и все!

Мы спускаемся в машину. Мужчина деловито закидывает сумки в багажник и подходит ко мне.

– Ты нормально?

Я неопределенно пожимаю плечами, а Коля кивает:

– Ну да, мог бы и не спрашивать. Ну ничего, красотка, я сделаю все, чтобы ты запомнила этот день как самый счастливый. Вот посмотришь! Веришь мне?

В глазах Николая зажигаются искорки, и я вдруг киваю.

– Да, верю.

Глава 4

Николай привозит меня в парк. Деревья, покрытые тонким слоем инея, стоят как статуи, не шелохнувшись. Мужчина накидывает пальто, а я застегиваю пуховик, который чуть не забыла, убегая.

– Пошли, покажу тебе кое-что, – говорит мужчина, помогая мне выйти.

Мы идем по заснеженной аллее, а я молча оглядываю нашу странную парочку. Мужчина, одетый в шикарный деловой костюм, на широкие плечи накинута кашемировым пальто серого цвета. И я в старом спортивном костюме, который уже потерял свой изначальный цвет от многочисленных стирок, и в длинном пуховике черного цвета. Волосы, выглядящие как сосульки от несмытого лака, забраны назад большой заколкой.

Представляю, как нас видят прохожие. Будто успешный миллиардер выгуливает бедную родственницу, сбежавшую из психушки.

Только сейчас понимаю, что все это странно до чертиков.

– Ну, Николай, расскажи о себе? – спрашиваю я, стреляя глазами в мужчину.

Тот пожимает плечами и безэмоционально роняет:

– Что именно тебя интересует?

Я замечаю, что Николай немного напрягся. А вот это уже вдвойне интересно.

– Где работаешь? Чем увлекаешься? Кем приходишься Виктору?

– Кому? – переспрашивает Коля, и я округляю глаза.

– Ну, жениху моему, Виктору Привалову.

– А, ему... да так, дальним знакомым.

– Понятно, расплывчато как-то. А что с остальными вопросами? – ухмыляюсь я. – Не надейся, что ты заговоришь мне зубы.

– Я и не пытался, – смеется Николай. – Просто нечего рассказывать. Я обычный офисный рабочий.

– Так уж и обычный? – Красноречиво оглядываю его с ног до головы и мужчина хмыкает:

– Ты не смотри на одежду. Это все напрокат на день свадьбы.

– А, вон оно как, – выдыхаю я облегченно. Не хотелось попасть на еще одного богатенького сноба вроде моих бывших свекров.

– Тебя это расстроило? – как-то настороженно спрашивает Николай, а я смеюсь.

– Нет, ты что. Наоборот. Я рада, что ты не оказался каким-то напыщенным миллиардером, владельцем крупной фирмы. У таких же только деньги в почете! А души гнилые, ничего человеческого в них давно нет.

Тут Николай начинает хохотать. Я смущенно оглядываюсь и спрашиваю:

– Я что-то не так сказала?

Мужчина, отсмеявшись, качает головой:

– Ты просто очень интересная личность, Алиса. Впервые такую встречаю.

– Какую? Невоспитанную? – мрачнею я, но мужчина качает головой.

– Живую, непосредственную, искреннюю, любящую жизнь и знающую цену любви.

Я так и застываю, пораженно открыв рот. Неужели меня можно так охарактеризовать? А ведь я считала себя слишком импульсивной, эмоциональной, несдержанной...

– Да не смотри так на меня. Ты просто попала не в то общество. Там не видели тебя, там хотели сделать из тебя совершенно другого человека, не понимая, какое чудо им попало.

– Что ж... Даже не знаю, что сказать. Спасибо! – краснею я.

– Да не за что. Не замерзла? Мы почти пришли, – улыбается Коля и берет меня за руку.

– Нет, не замерзла, – отвечаю я, чувствуя, как жар от невинного прикосновения проходит по моему телу.

– Вот, посмотри туда! – показывает мне вдаль мужчина, и я вдруг вижу огромное плато замершего озера. Мы выходим на высокий холм, а перед нами раскидывается настоящая сказочная картина.

– Как красиво... – выдыхаю я морозный воздух.

– Тебе правда нравится? – поворачивается ко мне Николай, чуть крепче сжимая ладонь.

– Да, очень. Никогда не думала, что в таком огромном мегаполисе можно найти насколько уединенное место.

– Ну, летом оно не настолько уединенное, но именно в зимнюю пору года наиболее прекрасно.

– Соглашусь с тобой. Я вообще очень люблю зиму! Эта пора года всегда была самой любимой для меня. Новый год, Рождество, огоньки и запах мандаринов со свежим ароматом выпечки.

– Да, у меня схожие чувства вызывает зима... – задумчиво тянет Николай. – Еще раз убеждаюсь, насколько ты необыкновенная.

– Почему же? – снова удивляюсь я. – Разве это странно? По-моему, каждый человек на планете любит Новый год и Рождество.

– Может быть, только из-за подарков и отпусков. Но поверь, все, у кого есть возможность, меняют снег и мороз на вечное лето и коктейли у бара на берегу какого-нибудь океана.

– Да нет, не верю... Как можно добровольно убежать из зимней сказки? Я весь год жду, пока выпадет первый снег!

– Вот поэтому я и вижу тебя другой. Не такой, как остальные.

Мужчина подходит ближе, и его свежее дыхание окутывает меня.

– Коля, я...

– Замерзла, – заканчивает за меня мужчина.

Я, конечно, не то хотела сказать, но очень рада, что он сам сменил тему.

– Есть немного...

– Здесь недалеко есть очень уютное кафе, и должен сказать, там подают лучшие завтраки в мире. Даже в лучших ресторанах Европы такого не встречал.

– В Европе? Ты был в Европе? – удивляюсь я.

Странно, что простой офисный сотрудник может позволить себе рестораны в Европе.

– Было дело... В командировке, – быстро проговаривает мужчина, будто жалея, что ляпнул последнюю фразу. – Что ж, расскажи теперь о себе.

– Я сир-р-рота... – начинаю рассказ я и замолкаю. Зубы стучат друг об друга, и я неловко усмехаюсь.

– Ладно, понял. Никаких разговоров и откровений, пока я тебя не отопрею.

Я вмиг краснею от того, как двусмысленно прозвучала фраза Николая.

Мужчина же не замечает неловкости. Он берет мою ладонь в свою и прячет к себе в карман. Это нехитрое действие такое интимное, такое нежное, что я теряюсь.

Неужели можно начать чувствовать подобное к незнакомцу? Или у меня просто шок после пережитого?

Мы выходим к чудесному домику из камня, который и оказывается тем самым кафе, о котором говорил Николай. Яркие огоньки окружают террасу и гостеприимно приглашают внутрь. Небольшие окна открывают зал, где совсем немногочисленно.

– Ну что, пошли?

Киваю, слабо улыбнувшись. Все это больше похоже на сон, чем на реальность. Рядом с Николаем я чувствую себя собой. Изначально он увидел меня настоящую, в буре эмоций, и его это не оттолкнуло. Значит, и сейчас мой простой вид его не смутит.

Мы заходим в теплый зал, где божественно пахнет мандаринами, свежей выпечкой и елью...

О боже! Как же я хотела поставить елочку в квартире на Новый год. Это была моя детская мечта. В детдоме стояла одна большая в актовом зале, которую можно было увидеть только один раз на концерте, потом доступ к ней был закрыт.

А потом, когда я жила в общежитии, у меня не было возможности финансово купить себе елочку. Да и атмосфера была не та...

С Виктором же надежда постучалась в мое сердце, но быстро погасла у входа. Мужчина отказался наотрез, аргументируя это детским садом и мусором.

«Она же начнет осыпаться, потом эти иголки еще полгода по всей квартире находить носками...»

Так я и смирилась, что на настоящую новогоднюю елку я могу посмотреть только в торговых центрах.

– Позволишь заказать на свой вкус? – обращается ко мне мужчина, когда мы располагаемся за дальним столиком у окна.

Я так ушла в свои мысли, что не сразу услышала вопрос.

– Что? А, заказ... Да-да, конечно! – киваю я и отодвигаю меню, снова уставившись в окно.

На улице пасмурно и начинает пролетать снежок, а я зачарованно смотрю на него. В голове становится пусто и легко. Словно я сама превратилась в одну из этих снежинок и беззаботно кружу в лёгких порывах ветра.

– Ну что, сирота Алиса, расскажешь свою сказочную историю? – обращается ко мне Николай, продиктовав официанту заказ.

– Да сказочного там мало... – тяну и я.

– И все же... – настаивает Коля, и я сдаюсь.

– Ну что сказать, выросла я в детдоме, куда попала в два года, после смерти родителей. Сказали, что они попали в автокатастрофу, а я выжила, отделавшись только царапинами.

– Прости... – сокрушенно тянет мужчина, а я качаю головой.

– Я их совершенно не помню. Просто знаю, что, кроме них, у меня никого не осталось, но я и не подкидыш, не отказник. Родители меня любили...

Вздыхаю и поднимаю глаза на мужчину. Он заинтересованно и серьезно смотрит на меня, ожидая продолжения.

– Я выросла среди разных детей. Во многих были разные плохие наклонности, жестокость, и я считала каждый день до момента выпуска. Училась я всегда хорошо. И это дало свои результаты: я поступила на программиста и подрабатывала в кофейне, где и познакомилась с Виктором.

– Ох, ясно... Ну а он кто?

– А ты не знаешь? – удивляюсь я.

– Откуда бы?

– Ну, к примеру, оттуда, что он тебя пригласил на свадьбу. Это была явно не я, ведь мне вообще не позволили никого пригласить. Даже подругу.

– Да уж, ну и семейка.

– Согласна, но ты так и не ответил. Как ты оказался на нашей свадьбе?

Николай смеется и вскоре отвечает:

– Не переживай, а то смотришь на меня как на маньяка. Меня пригласили... его родители. Мы с ними мало знакомы. Думаю, они, скорее, из вежливости позвали меня, надеясь, что я не приду.

– Ах, вот оно что...

– Да, так что я про твоего Виктора ни сном ни духом.

– Он не мой! – вспыхиваю я, а Коля примирительно поднимает ладони:

– Извини, да, точно!

Тут нам приносят еду, от которой исходит головокружительно вкусный аромат. И выставляют напитки. По виду я понимаю, что это глинтвейн.

Поднимаю благодарный взгляд на мужчину, только сейчас понимая, насколько проголодалась. Мы приступаем к еде, и я решаю продолжить разговор:

– Виктор юрист.

– Даже так? – поднимает брови Николай. – И где же он работает?

Я вижу какой-то странный интерес, но решаю не заострять внимание.

– Он еще не работает. Учится. Но ему уже заготовлено место в фирме у отца.

– Очень интересно. Не в «Престиж Консалтс», случайно?

– Да, откуда ты... А... ну конечно, ты же знаешь его родителей.

– Отдаленно... – кривится мужчина и сосредотачивает свое внимание на еде.

Мы молча жуем, размышляя каждый о своем, а потом Николай поднимает голову и берет меня за руку.

– Алиса, я обещал, что ты этот день запомнишь навсегда, а это значит, что нужно перестать терзать тебя расспросами, но ответь мне всего лишь на один вопрос...

– Какой?

– Ты любишь его?

Я замираю, чувствуя, как сердце отбивает рваный ритм. И все из-за слов о любви, звучащих из уст Николая.

Он, совершенно незнакомый мне человек, почему-то стал ближе многих всего за пару часов. Не знаю, как это возможно. Ведь я никогда не была влюбчивой или излишне доверчивой.

Словно во сне я смотрю в глаза Николая и отвечаю:

– Ну, он заботился обо мне, переживал, ухаживал...

– Это не то. Я спросил совершенно о другом: ты любишь его?

В другой бы раз я послала бы вопрошающего далеко и надолго за такую наглость и переступание всех мыслимых и немыслимых личных границ, но сейчас не могу.

Я искренне хочу рассказывать о себе Николаю и в то же время хочу узнать о нем тоже. Есть ли у него девушка? Любил ли он? Как он относится к простым людям? Способен ли полюбить ту, которая не понравится его окружению или родителям? Но я чувствую, что сначала должна открыться сама.

– Уже не знаю. Мне казалось, люблю. Но когда я увидела его с другой, в моей душе словно все перевернулось. Я будто выдохнула с облегчением, что мне не придется всю жизнь нести непосильную ношу. Притворяться той, кем я не являюсь, в угоду ему и его семье, а главное – предавать себя, день за днем теряя свое «я». Но и боль... Конечно, мне очень больно и обидно, что не исключает того, что я все же любила.

– Или привыкла... – тянет Николай, и я киваю, грустно согласившись:

– Или привыкла.

Глава 5

Мы довольно долго разговариваем, уже не затрагивая сложных тем. Николай рассказывает о своей семье. Правда, рассказ его все равно вызывает массу вопросов, которые мне неудобно задавать.

Позавтракав, Николай везет меня гулять по городу. Мы много смеемся, делимся смешными моментами из жизни и дурачимся.

Такое странное чувство накрывает меня. Будто я знаю мужчину тысячу лет. Он принимает меня, и это впервые в моей жизни. Коля сам простой и от других не требует ничего сверхъестественного.

Может быть, стоило изначально смотреть на обыкновенных парней из простых семей? Но Виктор давал надежду, что все будет как в сказке. Правда, Золушка пришлось не ко двору...

– Так, значит, ты сейчас не общаешься семьей? – спрашиваю я, услышав новость о том, что между Колей и его родителями произошла ссора.

Мы как раз идем по закрытой оранжерее одного крупного делового центра. Николай угадал с моими интересами. Я правда могу находиться среди растений и цветов несчетное количество времени. Но, уехав в Москву, я уже не могла найти для этого время.

– Да, я сказал, что либо они принимают мою точку зрения, либо я уйду строить свою жизнь один. Без их поддержки и помощи.

– Ничего себе, – тяну я восхищенно. Виктор вот никогда бы так не сказал, и это дарит надежду, что не все мужчины так зависимы от мнения других. Хотя и без семьи трудно, знаю не понаслышке.

– Так, а в чем была суть вопроса? – спрашиваю я, а Николай неопределенно хмыкает:

– Вопрос стоял в моем трудоустройстве. Понимаешь, дедушка у меня очень категоричный человек. Он хотел, чтобы я пошел по его стопам, продолжил дело, а я вот решил сам... Его это очень сильно взмутило.

– Ты меня поражаешь! – восхищенно выдыхаю я.

– Почему? – удивляется мужчина.

– Ну понимаешь, ты мог устроиться в жизни, не затрачивая на это никаких сил. Тебе бы все подмазали! А ты отказался...

– Ну да. Я не хочу от кого-то зависеть. Вот в чем дело: когда пользуешься чьей-то помощью, даже если это помощь близкого, ты всегда находишься в зависимой позиции. Ты обязан слушаться беспрекословно и выполнять все требования, и они, к сожалению, распространяются не только на работу. Ты должна понимать...

И я понимала. Я знала, что Николай имеет в виду.

– Как мой бывший жених?

– Заметь, не я это сказал, – усмехается Коля.

– Да, он мог отказаться от помощи родителей, но тогда и влияния на него не оказывалось бы. По крайней мере, такого сильного.

– Верно. Но каждый волен выбирать. Я выбрал свой путь и ни капли не жалею.

Я киваю, остановившись у большого куста роз. Зимнее вечернее солнце скользит лучами по нежным лепесткам сквозь стеклянный купол крыши и подсвечивает капельки росы.

– Никогда не видела такого сочетания цветов. Очень красиво... – роняю я замороженно и вдруг слышу хриплое:

– Согласен!

Поднимаю взгляд на мужчину и вижу, что он, не отрываясь, смотрит на меня. В груди вдруг замирает, и я закусываю губу.

Как же мне хочется ощутить его губы на своих.

Эта мысль не дает покоя. Я веду взглядом по красивому лицу, останавливаясь на приоткрытых губах, а мужчина приближается.

Сердце стучит как сумасшедшее.

Боже, никогда бы не подумала, что захочу поцеловать кого-то в первый же день знакомства. Да что там, я вообще никогда не испытывала ничего подобного. В животе словно зарождается облако бабочек, а во рту пересыхает.

Николай останавливается в миллиметрах от моих губ, будто бы ожидая отказа. Но у меня нет сил сопротивляться этому безумному влечению. Я преодолеваю оставшееся расстояние и легонько касаюсь мужчины поцелуем.

Меня словно прошибает током. Каждая клеточка моего тела кричит, горит и плавится от желания. Коля же притягивает меня к себе и собственнически углубляет поцелуй.

Дыхание сбивается, а ноги слабеют. Я буквально таю от каждого прикосновения губ, языка и рук мужчины. Никогда еще прежде меня так не целовали...

– Алиса... – с глубоким дыханием шепчет мужчина. – Если мы сейчас не остановимся, боюсь, я не смогу сдержаться. Ты такая сладкая...

Я опускаю голову в надежде спрятать пылающие щеки и высвобождаюсь из объятий Коли. Слишком горячо...

– Прости... – шепчет он.

– Нет, это ты прости... – смущаюсь я.

Между нами повисает неловкая тишина, но Коля ее нарушает.

– Знаешь, а я ведь не показал тебе самого главного! – воодушевленно говорит мужчина. – Тем более уже вечереет. Не знаю, как ты, а я проголодался!

На лице мужчины нет ни тени смущения. Будто не мы только что набросились друг на друга как ненормальные.

– И что же это такое? – не успев отдышаться, спрашиваю я. Да, мне гораздо труднее скрывать свои эмоции. Тем более такие. А их просто через край.

Признаться, за сегодня с Николаем я увидела гораздо больше, чем за несколько лет с Виктором. У того были постоянные дела и заботы. Если мы и выходили куда-то, то это был напыщенный ресторан с маленькими крошками еды на огромных блюдах.

Сегодня же я увидела город таким, каким не видела прежде. Да я даже не представляла, что он настолько красив. Не знала о многих местах вроде этой оранжереи на двадцать пятом этаже. Если бы мне было о ней известно, я бы тут проводила все свои свободные дни.

– А вот скажи тебе все заранее! Нет уж, пошли!

Мужчина ведет меня к выходу, и мы заходим в прозрачный лифт, который везет нас на этаж выше. Выходим мы в удивительном месте. Вокруг все так же полно растений, вдали журчит водопад – боже, тут даже слышно пение птиц. Это похоже на второй этаж той самой оранжереи, но посреди всего этого великолепия стоят круглые столики.

– Ресторан посреди цветов? – удивляюсь я с широкой улыбкой. – Коля, да тут, наверное, цены такие, что лучше бежать!

– Не переживай об этом, Алиса, – хохочет Николай и отодвигает мне белый высокий стул.

Мы садимся, и тут же нам приносят меню. Официант одет в хлопковый белый костюм из свободных штанов и рубахи, подпоясанный бечевкой.

Колоритно, однако.

Он уходит, улыбнувшись, а я снова отодвигаю меню, предлагая Николаю выбрать самому. Тот с радостью соглашается.

Когда заказ озвучен, а на столе стоят бокалы вина, в которых плескаются кубики льда, я наконец осмеливаюсь поднять взгляд на Колю.

Вечер вступает в свои права, и повсюду зажигаются маленькие фонарики в виде лампочек.

Слишком красиво, чтобы быть правдой.

– Согласен... – тянет Николай, а я открываю рот от удивления.

– Я сказала это вслух?

– Определенно! – хмыкает мужчина, не открывая от меня задумчивого взгляда.

– Что? – смущенно переспрашиваю его.

– Теперь ты точно Алиса из страны чудес. Не хватает только Шляпника и кота.

– Наверное... – шепчу я и замолкаю, зачарованно разглядывая обстановку.

– Алис, я понимаю, что это не мое дело, но все же: что ты планируешь теперь делать?

– Продам разорванное платье и сниму себе пенаты с видом на Москву-реку, – шучу я, но даже самой не смешно.

– А серьезно?

– Не знаю, может, Машу попрошу на время приютить меня...

– Кто такая Маша?

– Подруга моя из университета. А с осени встану на очередь в общежитие.

– Хм... Слушай, ты не обидишься, если я предложу тебе свою помощь?

– Ты? Какую? Предложишь пожить у тебя? – хмыкаю я.

– Нет, хотел бы, но я сам снимаю квартиру, а через два дня улетаю в Испанию.

– Ого... А зачем? – спрашиваю я, вмиг расстроившись.

– Я же говорил, у меня свой путь, свои цели, и они явно невозможны в этом городе. Но я не хочу тебя бросать...

– Но что же тогда?

– Давай я... – начинает мужчина, но тут нам приносят блюда. Мы ненадолго замолкаем, а потом, когда официант исчезает за большим кедром, мы снова наклоняемся друг к другу.

– Давай я сниму тебе номер на сегодня. Уже практически ночь, приглашать к себе не стану, да и ты не согласишься, – хмыкает Коля. – А утром я, как только проснусь, первым делом подыщу тебе квартиру.

– Что ж, я бы рада, но...

– Я не приму отказа, Алиса! – упрямо говорит мужчина. – Тем более тебе некуда пойти. По крайней мере, сейчас.

– Это правда, – нехотя соглашаюсь я. – Но мне так неудобно...

– Неудобно сидеть на потолке, а я предлагаю реальную помощь. Поверь, ты ничего не будешь мне должна. Я хочу обеспечить тебя жильем на год, чтобы ты смогла встать на ноги.

– Но зачем тебе это?

– Можешь считать, что я увидел в тебе себя. Только если у меня есть возможности и ресурсы себе помочь, то у тебя нет. А я не могу пройти мимо человека в беде! Зная, как с тобой обошлись твои несостоявшиеся родственнички, я просто не могу позволить тебе самой разбираться в сложившейся ситуации.

Я закусываю губу, понимая, что Николай – просто чудо, встретившееся мне под Новый год. Не знаю, что я делала бы, если бы не он.

– Так что решено! – кивает Коля, усмехнувшись. – А теперь давай есть!

Я ковыряю в тарелке, обдумывая предложение мужчины. Все же я привыкла справляться со своими проблемами сама, страшась влипнуть в какую-нибудь неприятность из-за излишней доверчивости. Я ведь знаю, что никто ничего не делает просто так. Но Николай...

Он искренний. Настоящий. Добрый.

Не знаю откуда, но я это точно знаю. И ему хочется довериться. Упасть в объятия и укрыться там от всего мира. На душе грустно оттого, что он уезжает. Значит, у нас нет возможности узнать друг друга лучше, увидеться хотя бы еще раз...

– Ты не планируешь возвращаться из Испании? – спрашиваю я, поднимая голову. Мужчина неопределённо пожимает плечами и качает головой.

– Нет...

Я киваю, и дальнейший ужин мы проводим в тишине.

Николай подвозит меня до гостиницы и, сняв номер, решает проводить до двери.

Коридор на моем этаже пуст и утопает в неяром свете. Красный ковролин и желтые светильники на стенах создают уют, а я понимаю, что одна ночь в этом номере, скорее всего, стоит как месяц съёма квартиры.

Откуда у простого офисного работника такие деньги?

Но Коля не дает мне задуматься над этим. Он останавливается у моей двери и прикладывает чип.

Раздается щелчок, и я понимаю, что пора уходить.

Не верится, что этот день заканчивается. Я так не хочу его отпускать. Мне кажется, я бы разговаривала с ним еще день напролет, но понимаю, что я его, скорее всего, утомила...

– Николай, спасибо тебе, нет слов, чтобы сказать, насколько я тебе благодарна. Ты был прав: я никогда не забуду этот день! У тебя получилось отвлечь меня, хотя я думала, что это невозможно...

– Я рад... – хрипло отвечает мужчина и вдруг поднимает на меня взгляд, который прожигает своей страстью. – Алиса, я тоже хотел сказать. Еще сегодня утром я твердо был уверен, что не хочу возвращаться из Испании, даже когда выполню все свои дела, но сейчас... – Он немного приближается ко мне, и наши губы оказываются друг напротив друга. – Сейчас я понимаю, что не хочу тебя отпускать.

– Чего же ты хочешь? – шепчу я, понимая, что схожу с ума от желания.

– Поцеловать тебя...

Эти слова, произнесенные гортанным шепотом. Взгляд мужчины, прожигающий насквозь, его зеленые глаза, в которых плещутся неприкрытое желание и страсть.

Я понимаю, что тоже хочу поцеловать его. Но не только. Я хочу большего. Хочу всего его. И пусть он уедет послезавтра, может быть, даже забудет меня, но я никогда не прощу себе, если не сделаю сейчас этого. В жизни не чувствовала подобного притяжения. Оно сильнее меня. Сильнее здравого смысла и отголосков совести.

Я просто хочу этого мужчину больше всего на свете и не собираюсь отпускать. По крайней мере, на одну ночь он будет полностью моим. А я буду принадлежать только ему.

– Коля, поцелуй меня...

Глава 6

Одно долгое мгновение, и Николай сминает мои губы своими, прижимая к крепкому телу.

– Алиса, ты уверена? – хрипло спрашивает Николай, все так же сжимая мою талию руками. – Если ты сейчас скажешь мне уйти, я сделаю это. Но чем больше я нахожусь здесь, тем труднее...

– Уверена как никогда! – киваю я и сама тянусь за поцелуем мужчины.

Он с рыком подхватывает меня на руки, заставляя обвить его ногами, и, придерживая за бедра, прислоняет к стене.

– Какая же ты сладкая, Алиса... – шепчет он, целуя меня в висок, щеку, шею...

Спускается ниже, покрывая пылкими поцелуями ключицы. Горячее дыхание опалает мою кожу, вызывая толпу мурашек. Внизу живота все сжимается от желания большего.

Прямо сейчас.

Боже, как же я хочу его прямо сейчас. Чувствовать ласки губ, пальцев повсюду, ощущать тяжесть тела на себе. Мне слишком мало этих дразнящих движений.

Тянусь к рубашке мужчины и захватываю пуговицы, расстегивая их одну за другой. Справившись, скидываю ее с плеч мужчины и провожу пальцами по идеально гладкой коже. Чувствую ответные мурашки.

– Коля... – стону я, когда мужчина захватывает через ткань мой сосок губами.

Николай рычит и стаскивает с меня футболку, оставляя в одном белье. Я снова покрываюсь мурашками, но не от холода. Непреодолимое желание раскаленной лавой пульсирует по моим венам, требуя большего.

Николай сжимает мои бедра и несет в комнату. Будто зная, где находится кровать, он бросает меня на нее и тут же накрывает своим телом.

Я дрожу, чувствуя желание мужчины, упирающееся мне в бедро сквозь ткань брюк. Будто во сне тянусь к ремню и расстегиваю его. Николай же помогает избавиться мне от оставшейся одежды.

Теперь мы слишком близко. Кожа к коже. Душа к душе. Хочется, чтобы этот момент никогда не заканчивался. Я разрываю поцелуй и смотрю в глаза мужчине. Между нами не осталось преград. Одно движение – и мы станем единым целым. Но Коля не спешит.

Он нежно гладит мои бедра, поднимаясь по животу к груди, и снова движется вниз. Его пальцы скользят по самому чувствительному местечку, которого еще не касался ни один мужчина, и я, сама того не замечая, стону.

Этот звук будто сносит крышу Николаю. Он целует меня, прикусывая нижнюю губу, и делает толчок.

Вскрикиваю, но мужчина прижимает меня к себе, нашептывая нежности. Спустя несколько секунд боль уходит, а на смену ей приходит тепло, быстро перерастающее в огонь желания.

Я толкаю бедра вперед, и Коля возобновляет движение. Мы оба плавимся в удовольствии, забывая обо всем на свете. Чувствую, как узел внизу живота сжимается сильнее, а когда мужчина накрывает губами грудь, прикусывая сосок, взрываюсь. Я теряю связь с реальностью. Мое сознание разлетается на тысячу мелких звезд.

– Да, моя девочка, да... – хрипло шепчет Коля, не замедляя движений.

Мои стоны заглушают скрип кровати, но не могут заглушить рык мужчины, который впивается в меня глубоким поцелуем и делает последний толчок. Я чувствую, как тепло разливается внутри меня, пульсируя и наполняя.

Нет сил произнести ни слова. Из меня вдруг как будто выкачали всю энергию и наполнили нежностью и расслаблением. Но вместе с этим я понимаю, что никогда еще не была так счастлива, как сегодня.

Да, Николай подарил мне не только незабываемый день, но и ночь.

Мужчина притягивает меня к себе, и я уютно устраиваюсь на его груди. Сон накрывает волнами, и я уже не в силах сопротивляться. Слишком насыщенный день. Слишком эмоциональный, но такой невероятно счастливый в завершении.

– Спи, моя малышка... – шепчет Коля, когда я уже дремлю. Он целует меня в висок, прильнув ко мне всем телом. – Моя Алиса.

Утро наступает слишком быстро. Не хочу, чтобы это заканчивалось. Слишком дорог мне стал мужчина. Да, прошел всего один день, но желание узнавать его, дарить ему нежность, любовь никуда не делось. Наоборот. Мне все больше хочется остаться, но я понимаю, что только помешаю ему выполнить свои планы. Исполнить мечту. Да и вся моя жизнь здесь, он же просто хорошо провел время, а завтра уедет.

Нужно следовать своим обещаниям себе.

Тихонько поднимаюсь, боясь разбудить Николая, и аккуратно собираю свою одежду. Натянув костюм, я уже хочу выскользнуть из номера, но взгляд падает на мирно спящего мужчину.

Боже, какой же он красивый.

Солнечные лучи падают на взлохмаченный темные пряди волос, добавляя им медового отлива, и оседают на загорелой коже.

Если я сейчас не уйду, то вообще не смогу!

Решительно отворачиваюсь и, схватив ключи от машины, бегу вниз.

Забираю вещи их багажника и возвращаюсь в гостиницу.

– Доброе утро! – обращаюсь я к парню за стойкой регистрации.

– Доброе, мисс! – вежливо кивает он. – Вы что-то хотели?

– Да. Можете передать вот эти ключи мужчине из семьдесят восьмого номера? Зовут Николай.

– Да, без проблем. Что-то передать?

Я закусываю губу, а потом качаю головой.

– Нет, ничего...

Хочу уйти, но потом резко оборачиваюсь.

– Да, передайте ему, что он обязательно справится. Исполнит свою мечту. И что он лучшее, что случилось в моей жизни!

Отворачиваюсь и резко ухожу, чтобы не видеть реакцию администратора на такое личное послание.

Все неважно. Уже неважно, кто что подумает. Главное – ему передадут все, а я... Я постараюсь начать жизнь заново.

– Алиса? – открывает дверь заспанная Маша.

– Да, Маш, пустишь?

– Да. Прости, не совсем понимаю. У тебя же вчера должна была быть свадьба?

Я прохожу в маленькую квартирку и бросаю сумку на пол.

– Должна была...

– И что? Или твоя свекровушка сама провела брачную ночь с сыном, а тебя выгнала?

Я слабо улыбаюсь от того, насколько все вокруг хорошо знали, какая у меня свекровь и как предан ей Виктор, но я одна упрямо не хотела замечать очевидное.

За что и поплатилась.

– Нет, не она.

– Так, ты пила кофе? Пошли на кухню, я сварю, а ты пока все расскажешь!

Я киваю и прохожу за подругой. Внизу живота все еще чувствуется небольшая тянущая боль, но она приятна. Напоминает о том, как я была счастлива.

Интересно, Коля уже проснулся? Как он отреагирует, когда увидит, что я сбежала?

– Ну, садись и рассказывай! – кивает подруга на табуретку. – Или разговор будет тяжелый и нужно что-то покрепче, чем кофе?

– Нет, не нужно. Но разговор и правда будет не из легких.

Маша становится у плиты, а я сажусь на предложенный стул и устремляю взгляд за окно на серый город.

По кухне начинает разливаться умопомрачительный запах кофе, и вскоре подруга выставляет передо мной небольшую чашку.

– Ну вот, все, теперь можешь рассказывать. Судя по отсутствию кольца, я так понимаю, свадьба не состоялась.

– Да, ты права. Я застучала его с другой прямо перед регистрацией.

– О боже, Алиса... – бледнеет подруга и берет меня за руку.

– Да, и они, похоже, закрутили еще на мальчишнике!

– Вот урод! – в сердцах выкрикивает Маша.

– Согласна... – тяну я, отпивая кофе.

Мне казалось, что будет труднее рассказывать эту историю, переживать ее снова и снова, но почему-то я ловлю себя на мысли, что мне по большому счету все равно.

Да, я злюсь на Виктора, злюсь на его родителей, на Дашу, но боли нет. Все, о чем я сейчас могу думать, – это Николай.

Может, зря я ушла?

– Ну и что потом? Куда ты пошла? Только не говори, что к нему домой.

– Нет... – качаю я головой, раздумывая, рассказывать ли подруге.

Поднимаю на нее взгляд и, увидев искреннее волнение, решаю рассказать:

– Я встретила мужчину.

– Ого, а ты шустрая! – усмехается Маша. – Но все правильно! И кто он?

– Один из гостей. Увидел мою истерику и увез из ЗАГСа.

– Вот молодец! Прямо рыцарь! – восхищенно тянет подруга.

– На самом деле да. Он очень мне помог. Весь вчерашний день он отвлекал меня от плохих мыслей. Катал по городу. Показал такие места, о которых я и не подозревала... – с восторгом перечисляю я. – Он невероятный...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.